

Mr Mark

ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ ЭПОХИ

Mr Mark

Любовь сквозь эпохи

«Автор»

2026

Mark M.

Любовь сквозь эпохи / М. Mark — «Автор», 2026

Они жили в абсолютной благодати, гармонии и любви на далекой прекрасной планете, где общество строилось на высоком творчестве и духовной чистоте. Но ради высшего испытания и еще большего роста своих душ они согласились на опасный эксперимент — стереть память и отправиться на Землю. В этот плотный, жесткий мир, где так легко потеряться и поддаться эгоизму. Спустя несколько эпох Александр — успешный, но глубоко разочарованный в бессмысленности жизни строитель в Санкт-Петербурге. Анастасия — блистательная актриса театра, уставшая от фальши светских раутов. Они не помнят ни своего прошлого, ни друг друга. До одного вечера на Невском проспекте, когда случайный взгляд «глаза в глаза» заставляет время остановиться, а их сердца — забиться в одном ритме. Смогут ли родственные души пройти этот земной экзамен? Хватит ли им одного лишь тихого отклика сердца, чтобы пробиться сквозь стену забвения, цинизм мегаполиса и социальное неравенство, чтобы снова обрести вечную любовь и вместе изменить этот мир?

© Mark M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Mr Mark

Любовь сквозь эпохи

Глава 1

Эхо забытых эпох

Вечерний Санкт-Петербург тонул в сизых сумерках. По Невскому проспекту, мимо величественных монументальных фасадов, украшенных капризной лепниной и глубокими темными арками, тек бесконечный людской поток. Зажигались старинные чугунные фонари, их мягкий желтый свет спорил с резкой, кричащей неоновой рекламой витрин. Город жил своей обычной, суетливой жизнью, наполненной шумом автомобильных шин по мокрому асфальту и обрывками чужого смеха.

Александр шел в этой толпе, но был абсолютно одинок. Подняв воротник тяжелого темного пальто, защищаясь от пронизывающего балтийского ветра, он смотрел себе под ноги. Вся эта суета вокруг казалась ему ненастоящей. В последнее время его не покидало гнетущее, почти физически осязаемое чувство фальши.

В голове Александра, как заезженная пластинка, крутился один и тот же внутренний диалог: *«Кто я на самом деле? Как я здесь оказался? Зачем я изо дня в день контролирую эти стройки, чертежи, бетонные коробки? Куда я иду?»*

Эти вопросы казались бы глупыми любому из спешащих мимо прохожих. Александр был успешным главным строителем, руководил крупной бригадой, твердо стоял на ногах. Но внутри него жила глухая, черная пустота. Ему казалось, что вся его нынешняя жизнь — лишь декорации, искусно выстроенный фасад, за которым скрывается какая-то огромная, настоящая, но наглухо забытая тайна. Он чувствовал себя чужаком на этой планете. Актером, который забыл свою роль, но зачем-то вышел на сцену.

В этот самый момент, когда мысленный тупик сжал его сердце сильнее обычного, какая-то необъяснимая, почти магнетическая сила заставила Александра оборвать свои мысли и резко поднять голову. Словно невидимый толчок в грудь заставил его вынырнуть из глубин своего сознания.

Она шла навстречу.

Анастасия двигалась легко, словно едва касаясь асфальта, яркая и невероятно живая. Рядом с ней шла подруга, которая увлеченно, со смехом что-то рассказывала, активно жестикулируя. — Настя, ты просто представь его лицо, когда режиссер это сказал! — долетел до Александра обрывок чужого разговора.

Анастасия искренне улыбнулась в ответ, качая головой, но в следующую секунду, словно повинаясь точно такому же невидимому импульсу, она замолчала на полуслове. Её смех оборвался. Она вскинула голову и посмотрела прямо на Александра.

Их взгляды скрестились.

Время не просто замедлилось — оно перестало существовать. Шум мегаполиса мгновенно смолк, превратившись в глухой фоновый гул, будто они оказались под толщей воды. Изменились даже краски вокруг: неоновый свет поблек, и среди сотен чужих лиц остались только они двое.

Александр замер на месте так резко, что шедший сзади мужчина едва не врезался в него, недовольно буркнув: — Эй, полегче, уважаемый! Вы чего встали посреди дороги?

Но Александр не слышал. Внутри него всё перевернулось от дикого, пугающего и одновременно прекрасного чувства. Он не знал, кто эта девушка. Он никогда не видел её в этой жизни. Но каждая клетка его тела, каждая фибра его души кричала об одном: он знает этот

взгляд. Знает форму её губ, разлёт бровей, то, как гордо она держит голову. Ему показалось, что они знакомы не год, не два, а целую вечность. Как будто они расстались только вчера, но при этом между ними пронесли тысячи лет разлуки и миллиарды километров пустой космической темноты.

Анастасия тоже замедлила шаг. Улыбка мгновенно сошла с её лица, уступив место полнейшему, граничащему с шоком замешательству. Её зрачки расширились. В глубине её глаз Александр успел прочесть точно такое же потрясение, ту же болезненную вспышку узнавания. Анастасия смотрела на него так, словно в её сознании только что с грохотом рухнула глухая стена, за которой она всю жизнь пряталась от самой себя. Её сердце отозвалось глухим, частым стуком, ритм которого странным образом совпадал с его собственным пульсом.

Они приближались друг к другу, разделенные лишь парой метров серого асфальта. Движения людей вокруг казались смазанными. Их взгляды оставались прикованными друг к другу — как два мощных магнита, которые непреодолимо тянет вопреки законам физики.

Они поравнялись. На долю секунды Александр уловил тонкий, едва заметный аромат её духов — или, может быть, это был запах из его далеких, стертых из памяти снов? На мгновение ему показалось, что стоит лишь протянуть руку, коснуться её пальцев, и этот мегаполис исчезнет, уступив место какому-то другому, залитому солнцем неземному небу. Время, Петербург, люди — всё это было лишь сном. Настоящей была только она.

— Насть, ты чего? Зависла? — подруга резко потянула Анастасию за руку, увлекая вперед. — Пойдем, мы опаздываем!

Инерция города оказалась слишком сильна. Александра грубо толкнул в плечо спешащий куда-то прохожий, разбивая морок. Они прошли мимо. Разошлись по разным сторонам бурлящего проспекта, так и не произнеся ни единого слова.

Спустя несколько метров Александр резко обернулся, тяжело и часто дыша, но пестрая вечерняя толпа уже поглотила её. Найти её сейчас было невозможно. Но внутри всё изменилось навсегда. Этот взгляд выжег на их сердцах невидимое клеймо. Александр больше не был потерян — у него появилась цель. А Анастасия, идя дальше по улице и абсолютно невпопад отвечая подруге, впервые в жизни почувствовала, что оставила часть своей души там, за спиной, у незнакомца с пронзительными глазами.

Сны из чужого мира

Проснуться оказалось настоящим испытанием. Анастасия резко открыла глаза, судорожно глотая рваный, прохладный воздух своей спальни. На бледные стены легла серая утренняя тень от петербургских многоэтажек, а за окном уже начинал нарастать привычный, ровный гул просыпающегося мегаполиса.

Она села на постели, подтянув колени к груди. По щекам катились горячие, беззвучные слёзы, оставляя на коже влажные дорожки. Её сердце бешено, испуганно стучало в ребра — точно так же, как секунду назад в её ночном видении.

— Это просто сон... Очередной дурацкий, слишком реалистичный сон, — хрипло прошептала она в звенящую пустоту комнаты, отчаянно пытаясь заставить себя поверить в эти земные, логичные слова.

Но тело помнило другое. Пальцы до сих пор покалывало от фантомного ощущения тепла чужих рук, а в легких, казалось, всё ещё оставался кристально чистый, разреженный воздух, какого никогда не бывало в задымленном Питере.

В ту ночь ей снилось то, что она втайне от всех называла своей «настоящей жизнью».

В этом сне не было душных гримёрок, бесконечной зубрежки чужих текстов, фальшивых улыбок на светских раутах и вспышек назойливых софитов. Там она сидела на самой вершине исполинской, уходящей в лазурную высь горы. Небо над ней было пронзительно-чистым, глубоким, без единого облачка, но совершенно непривычного, мягкого оттенка. Насколько хватало глаз, внизу раскинулся живой, бесконечный океан первозданной природы. Ветер ласково

шумел в кронах гигантских серебристых деревьев, чья листва переливалась на солнце, как драгоценный металл. Мир вокруг дышал абсолютной, звенящей гармонией, покоем и благодатью. В том мире не знали, что такое спешка, тревога или страх за завтрашний день.

Но самым главным, стержневым чувством этого сна была не природа. Рядом с ней на теплых камнях сидел *он*.

Тот самый незнакомец с вечернего проспекта, чей пронзительный, темный взгляд вчера едва не заставил её упасть посреди улицы. В её ночном видении он не был чужаком. Александр обнимал её за плечи, бережно, но так уверенно, словно защищал от всей вселенной. Анастасия помнила, как утыкалась носом в его плечо, чувствуя его ровное дыхание и нерушимую безопасность. Им не нужно было говорить. На той планете люди вообще общались иначе — на уровне чистых чувств, образов и душевных откликов. Они были единым целым. Они занимались чистым, созидательным творчеством, возвращая в себе всё более тонкие, высоконравственные качества, и их любовь казалась такой же вечной, как сами эти горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.